

**Дискуссионная заметка к статье Н. В. Сайнаковой и С. В. Ковылина
«Материалы по топонимике Кетского Приобья
как основа для выявления границ расселения
диалектно-локальной группы *šöšqum/šöšqur*
и подтверждения промежуточного статуса
среднеобского (шёшкумского) диалекта селькупского языка»**

Норманская Юлия Викторовна, Институт системного программирования им. В. П. Иванникова РАН,
Институт языкознания РАН (Москва); julianor@mail.ru

В дискуссионной заметке классификация топонимов, предложенная Н. В. Сайнаковой и С. В. Ковылиным, рассматривается с точки зрения ее надежности и соответствия диалектному материалу первых селькупских источников. Это связано с тем, что, как показывает анализ памятников XVIII и XIX вв., большинство признаков в тот период не позволяло надежно различить южные и центральные диалекты, в частности, 1) южное *í* ~ центральное *ċ*, 2) южное *-j* ~ центральное *-l/-l'*. В дискуссионной заметке приведена альтернативная классификация топонимов, выполненная на основании надежных общеизвестных диалектных признаков. В результате можно прийти к выводу, что количество примеров не является достаточным для убедительного отнесения говоров, в которых содержатся анализируемые топонимы, к южным или центральным или для доказательства их промежуточного статуса. Лишь для говора с. Иванкино промежуточный диалектный статус выглядит надежным, но он был известен и ранее.

Ключевые слова: селькупские диалекты, фонетика, графика, топонимика

**DISCUSSION NOTE ON THE ARTICLE BY N. V. SAYNAKOVA AND S. V. KOVYLIN
“MATERIALS ON TOPONYMY OF THE KET OB REGION
AS A BASIS FOR IDENTIFICATION OF THE SETTLEMENT BORDER
OF THE ŠÖŠQUM/ŠÖŠQUP DIALECT LOCAL GROUP
AND CONFIRMATION OF THE INTERMEDIATE POSITION
OF THE MIDDLE OB (SHESHKUM/SHESHKUP) DIALECT OF THE SELKUP LANGUAGE”**

Julia V. Normanskaja, Ivannikov Institute for System Programming, RAS;
Institute of Linguistics, RAS (Moscow); julianor@mail.ru

The discussion note shows that the classification of toponyms proposed by N. V. Saynakova and S. V. Kovylin does not seem entirely reliable from the point of view of southern and central dialectal features. This is due to the fact that, as the analysis of monuments in the 18th and 19th centuries shows, most of the features at that period did not allow to reliably distinguish between southern and central dialects, in particular, 1) southern *í* ~ central *ċ*, 2) southern *-j* ~ central *-l/-l'*. The discussion note provides an alternative classification of toponyms based on reliable well-known dialectal features. As a result, we can conclude that the number of examples is not sufficient for convincing toponyms' assignment to southern or central dialects or for proof of the dialects' intermediate status. Only for the dialect of Ivankino village the intermediate status looks reliable, but it was known earlier.

Keywords: Selkup dialects, phonetic, graphic, toponymy

В статье Н. В. Сайнаковой и С. В. Ковылина «Материалы по топонимике Кетского Приобья как основа для выявления границ расселения диалектно-локальной группы *šöšqum/šöšqip* и подтверждения промежуточного статуса среднеобского (шёшкупского) диалекта селькупского языка» собран ценный материал по топонимам из наименее изученной зоны расселения носителей селькупских диалектов¹. В подтверждение этого факта можно указать, что по классификации разных исследователей говоры этого региона могут относиться как к центральным [Katz 1979], так и к южным диалектам [Глушков 2002]. Вероятно, это связано с тем, что в XX в. было очень мало материалов, доступных исследователям иванкинского, или шёшкупского, по терминологии А. П. Дульзона, диалекта, распространенного в населенных пунктах Басмасово, Иванкино, Мумышево, Тайзаково на Оби выше Нарыма [Dulson 1971: 35—43].

В статье [Норманская 2020] был впервые рассмотрен с точки зрения диалектной принадлежности наиболее ранний памятник — книга св. Макария (Невского) «Беседы об истинном Боге и истинной вере на наречии обских остяков», 1900, глоссированный корпус которой доступен он-лайн: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/1606/106079/perspective/1606/106082/view>.

При рассмотрении текста книги св. Макария по 11 диалектно-классифицирующим признакам и сравнении с архивными данными, записанными А. И. Кузьминой, А. П. Дульзоном и его учениками, можно сделать вывод, что в 1900 г. в иванкинском диалекте прослеживались три южных инновационных изоглоссы: ПСельк. **-ŋ- > 0*, ПСельк. **š > s*, ПСельк. **-l' > -j*. В диалекте книги св. Макария нами не было выявлено ни одной центрально-селькупской инновационной диалектной черты. Поэтому можно предполагать, что диалект с. Иванкино в XIX в. относился к южным. Как показано в диссертации Г. П. Поздеевой [Поздеева 2015: 34—56], по данным архива А. П. Дульзона во второй половине XX в. в диалекте с. Иванкино происходит ряд процессов, характерных для центральных говоров: фактически был завершён переход 1) *s (< *š) > š*, начались процессы изменений 2) *-m > -p*, *-n > -t*, *-ŋ > -k*; 3) *0 (< *ŋ) > ɣ*, 3) *-j (< *-l') > -l*. На основании этого в [Katz 1979] иванкинский говор начала второй половины XX в. уже определяется как «центральный». Таким образом, было установлено, что в рассматриваемом диалекте почти полное изменение всех классификационных черт заняло 70 лет.

В связи с этими наблюдениями изучение топонимов в деревнях Басманово, Тайзаково, Ласкино, Тебенак, Иванкино, Новосондрово, Сондрово, Старосондрово целесообразно проводить, оценивая не то, являлся ли говор той или иной деревни исконно южным или центральным, а то, насколько сильно его затронул произошедший переход южных говоров в центральные.

Такая работа уже была проведена в статье [Ковылин, Сайнакова 2017] на материале топонимов с. Иванкино. Было установлено, что в топонимах присутствуют как южные, так и центральные черты, но в разной степени: переход *-ŋ > -k* фактически уже завершён, переход *-n > -t* прошёл примерно у 78% слов, переход *-m > -p* ещё не был отмечен, переход *-j > -l* прошёл в 58% случаев.

В рассматриваемой статье Н. В. Сайнаковой и С. В. Ковылина приведен материал ещё по семи населённым пунктам. В результате анализа авторы пришли к выводу, что в деревнях Басманово, Тайзаково отмечены только центральные диалектные черты, в Тебенак, Ласкино, Иванкино доминируют центральные черты, в Сондрово, Старосондрово преобладают южные диалектные черты, а в Новосондрово зафиксированы только южные черты.

Как видно из анализа карты, если принять эти выводы, то не удастся выделить ареалы территорий, для говоров которых характерны южные vs. центральные черты. Складывается впечатление, что на рассматриваемой территории присутствовала «чересполосица» южных и центральных говоров, происхождение которой достаточно сложно объяснить.

На наш взгляд, это ошибочный вывод, связанный с тем, что из привлекаемых к анализу диалектно-дифференцирующих признаков четыре, согласно Е. А. Хелимскому, не являются достаточно надёжными для различения южных и центральных говоров. По ряду других признаков Н. В. Сайнакова и С. В. Ковылин зачастую приводят один-два примера, которые не могут быть статистически значимыми для классификации говора.

Изложение ниже будет построено следующим образом: сначала будет приведен список ненадёжных диагностических признаков с обоснованием, затем будет дан разбор степени убедительности количества слов по более надёжным признакам.

¹ По мнению Е. А. Хелимского, некоторые говоры на р. Обь между с. Нарым и г. Колпашево (нарымско-обские) и на Нижней Кети (кетско-обские) носят переходный (отчасти смешанный) характер и недостаточно изучены [Хелимский 1985: 24—25].

Краткая сводная информация о недостоверности ряда диалектно-дифференцирующих признаков для различения южных и центральных диалектов

1. Как отмечено в [Хелимский 1985: 74], критерий Ю *í* — С Ц *ĭ* не является достаточно четким, потому что в материалах XVIII в. есть примеры, когда в южных диалектах употребляется *ĭ* (у Г. Ф. Миллера, Ф. Желтухина), а в северных в качестве дублета встречается *í* (у М. А. Кастрена, Ф. Желтухина).

Отклонения от предложенной закономерности наблюдаются и в [Аудиословарь Иженбиной 2017], ср., например, томск. *Тѣль*, нарым. *Чель*, кет. *Чель*, тим. *Чель*, карасин. *Тѣльдъ* ‘день’, где в южном кетском диалекте представлен рефлекс *ч-*, а в северном карасинском — *т’-*.

На то, что в части говоров и в XX в. встречалось «свободное варьирование» этих рефлексов, указывалось в [Katz 1979]. При этом любопытно, что, как показано в [Поздеева 2015: 49—51], в картотеке архива А. П. Дульзона указанная закономерность соблюдается достаточно последовательно, и в диалекте с. Иванкино представлена южная рефлексация *т’*, ср., например, *т’у* ‘глина’, *т’елт* ‘солнце, день’. Аналогичная рефлексация зафиксирована и в словаре тогурского говора иванкинского диалекта [Аудиословарь Тобольжиной], созданного А. И. Кузьминой.

2. В [Хелимский 2000: 74—75] указывается, что признак Ю *-j* ~ Ц *-l/-l’* ~ С *-l’* не представляется надежным, поскольку в XX в. в большинстве говоров отмечены многочисленные отклонения, ср. [Katz 1979: 85]. При этом Е. А. Хелимский отмечает, что в ранних записях это распределение прослеживается достаточно четко. Интересно, что в книгах Н. П. Григоровского стандартным рефлексом С *-l’* также является *-j*, см. [Ковылин 2020].

Переход *-l’* > *-j* в большинстве случаев характеризует и диалект книги св. Макария: *куш(и)ай* ‘сколько?’ — таз. *kuššal’*, *нашакый* ‘тогдашний’ — таз. *naššāqil’*, *амдыкой* ‘царский’ — таз. *amtij’qōl’*, *ауплей* ‘находящийся на другой стороне’ — *mtj peläl’*. В одном случае представлены дублетные формы: *Нуѝ, Нул* ‘божий’ — таз. *nūl’*.

В материалах А. П. Дульзона в диалекте с. Иванкино встречаются примеры как на *-й*, так и на *-л* примерно в равной пропорции, зафиксированы и дублеты: *карлай* ~ *карлал* ‘косматый’ [Аудиословарь Тобольжиной].

Представляется, что рефлексация *-l’* > *-j* в диалекте книги св. Макария отражает южную инновационную черту, и это еще один важный признак для отнесения иванкинского диалекта к южной группе.

3. Как указывается в [Хелимский 2000: 75], расширение праселькупских гласных **i > e*, **u > o*, **ū > ō*, **ī > ē*, **ē > *ā > a* имело место в разной степени во всех южных и центральных селькупских диалектах между серединой XVIII и началом XIX в.

Как показано в [Alatalo 2004: 318—358], в диалектах книг св. Макария и Н. П. Григоровского, действительно, также были зафиксированы переходы ПСельк. **i > e*, ПСельк. **ē (> таз. ē)* и **æ (> таз. e) > a*, характерные и для современных южных и центральных диалектов. Можно отметить еще одну общую южную и центральную инновацию, которая отразилась и в диалекте книги св. Макария: **ā* и **a* совпали в *a*, в отличие от тазовского (северного) диалекта, где их различие сохраняется. Особенности в системе гласных, которые позволяли бы отнести диалект книги св. Макария к южным или центральным диалектам, не выявлено.

Характеристика топонимов по надежным диалектно-дифференцирующим признакам для различения южных и центральных диалектов:

Как следует из статьи Н. В. Сайнаковой и С. В. Ковылина, в топонимах представлено достаточно много рефлексов, релевантных для надежного различения южных и центральных диалектов. Статистика по ним дана ниже в таблице.

Статистика рефлексов фонем, релевантных для различения южных и центральных диалектов

	Ласкино	Тебенак	Иванкино	Н.-Сондрово	Сондрово	Ст.-Сондрово
Ц. <i>š</i> vs. Ю. <i>s</i>	Ц <i>š</i> (2)		Ц <i>š</i> (10)	Ю <i>s</i> (2)	Ю <i>s</i> (1)	
Ц <i>-p</i> vs. Ю <i>-m</i>			Ц <i>-b</i> (2)			
Ц <i>-t</i> vs. Ю <i>-n</i>	Ю <i>-n</i> (2)	Ю <i>-n</i> (2) vs. Ц <i>-t</i> (1)	Ю <i>-n</i> (4) vs. Ц <i>-t</i> (14)	Ю <i>-n</i> (1)		Ю <i>-n</i> (8)
Ц <i>-k</i> vs. Ю <i>-ŋ</i>	Ц <i>-k</i> (2)	Ц <i>-k</i> (2)	Ц <i>-k</i> (2)	Ц <i>-g</i> (1)		Ц <i>-k</i> (5) vs. Ю <i>-ng</i> (4)

Как видно, различия в рефлексации Ц *-p, -t, -k* vs. Ю *-m, -n, -ŋ* не являются значимым признаком для определения принадлежности говора рассматриваемых поселков к южным или центральным диалектам, поскольку для ПСельк. **-n* в них всюду представлена южная рефлексация, а для Псельк. **-ŋ* — центральная, за исключением колебаний в Старосондровском говоре.

Единственным значимым признаком² является противопоставление Ц. *š* vs. Ю. *s*. Эти фонемы представлены в д. Ласкино в 2 словах (*š*), в д. Иванкино в 10 словах (*š*), в д. Новосондрово в 2 словах (*s*), в д. Сондрово в 1 слове (*s*). Безусловно, такое количество слов во всех населенных пунктах, исключая д. Иванкино, не является статистически значимым, но предварительно полученные данные показывают, что переход с южного говора на центральный селькупский затронул носителей, проживавших в более северных поселках Ласкино и Иванкино, и в меньшей степени — в находящихся примерно на 100 км южнее д. Новосондрово, Сондрово, Старосондрово.

Сокращения

Языки и диалекты

карасин. — карасинский диалект селькупского языка
кет. — кетский диалект селькупского языка
нарым. — нарымский диалект селькупского языка
ПСельк. — праселькупский язык
С — северные диалекты селькупского языка
таз. — тазовский диалект селькупского языка
тим. — тимский диалект селькупского языка
томск. — томский диалект селькупского языка
Ц — центральные диалекты селькупского языка
Ю — южные диалекты селькупского языка

Литература

Аудиословарь Иженбиной 2017 — Аудиословарь иванкинского диалекта селькупского языка, собранный в 2017 г. от Н. П. Иженбиной // <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/1782/6/perspective/1782/7/view> (дата обращения 06.05.2020). {Audiodictionary of the Ivankino dialect of the Selkup language, collected in 2017 from N. P. Izhenbina // <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/1782/6/perspective/1782/7/view> (accessed 06.05.2020).}

Аудиословарь Тобольжиной — Словарь тогурского говора среднеобского диалекта селькупского языка, записанный от Ф. Ф. Тобольжиной // <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/1733/6/perspective/1733/7/view?page=1> (дата обращения 06.05.2020). {Dictionary of the Togur dialect of the Middle Ob dialect of the Selkup language, recorded from F. F. Tobolzhina // <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/1733/6/perspective/1733/7/view?page=1> (accessed 06.05.2020).}

Глушков 2002 — Глушков С. В. Длительность гласных и согласных в диалектах селькупского языка. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2002. {*Glushkov S. V. Duration of vowels and consonants in the dialects of the Selkup language. PhD thesis. Moscow, 2002.*}

Ковылин 2020 — Ковылин С. В. Словарь книг Н. П. Григоровского «Объяснение праздников святой церкви на остяко-самоедском языке», 1879 и «Священная история на остяко-самоедском языке», 1879 // <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/1606/74983/perspective/1606/74984/view?page=1>, (дата обращения 06.05.2020). {*Kovylin S. V. Dictionary of the books by N. P. Grigorovsky “Explanation of the holidays of the Holy Church in the Ostyako-Samoyed language”, 1879 and “Sacred history in the Ostyak-Samoyed language”, 1879 // http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/1606/74983/perspective/1606/74984/view?page=1, (accessed 06.05.2020).*}

Ковылин, Сайнакова 2017 — Ковылин С. В., Сайнакова Н. В. О специфике среднеобского диалекта и выявлении границ расселения диалектно-локальной группы шёшкумов/шёшкупов по данным топонимики // Урало-алтайские исследования. 2017, 1 (24). С. 19—34. {*Kovylin S. V., Saynakova N. V. On the specifics of the Middle-Ob dialect and possibilities to determine the Šöšqum/Šöšqum dialectal local group settlement borders based on toponymy // Ural-Altai studies. 2017, 1 (24). P. 19—33.*}

Норманская 2020 — Норманская Ю. В. Как менялась диалектная принадлежность селькупского говора с. Иванкино Колпашевского района в XX в. // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2020, 66.

² Х. Катц также указывает, что это наиболее надежный признак для дифференциации южных и центральных селькупских говоров, см. [Katz 1979: 84].

C. 144—158. {*Normanskaja Ju. V.* How the dialect affiliation of the Selkup dialect of Ivankino village, Kolpashevo district, changed in the 20th century // Bulletin of the Tomsk state University. Philology. 2020, 66. P. 144—158.}

Поздеева 2015 — *Поздеева Г. П.* Особенности числового согласования в диалектах селькупского языка. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2015. {*Pozdeyeva G. P.* Numerical agreement in the dialects of the Selkup language. PhD thesis. Moscow, 2015.}

Хелимский 1985 — *Хелимский Е. А.* К исторической диалектологии селькупского языка // Лексика и грамматика языков Сибири. Барнаул, 1985. С. 42—58. {*Helimski E. A.* On the historical dialectology of the Selkup language // Vocabulary and grammar of Siberian languages. Barnaul, 1985. P. 42—58.}

Хелимский 2000 — *Хелимский Е. А.* Компаративистика, уралистика: Лекции и статьи. М., 2000. {*Helimski E. A.* Comparative studies, uralistics: Lectures and articles. Moscow, 2000.}

Alatalo 2004 — Sölkupisches Wörterbuch aus Aufzeichnungen von *Donner K., Sirelius U. T.* und *Alatalo J.* / Zusammengestellt und hrsg. von *Alatalo J.* Helsinki, Suomalais-Ugrilainen Seura, 2004.

Dulson 1971 — *Dulson A.* Über die räumliche Gliederung des Sölkupischen in ihrem Verhältnis zu den alten Volkstumsgruppen // Sowjetische Finnisch-ugrische Sprachwissenschaft, kirjastus «Periodika» Tallinn. 1971, 7. S. 35—41.

Katz 1979 — *Katz H.* Selkupische Quellen. Ein Lesebuch. Wien: Verband der wissenschaftlichen Gesellschaften Österreichs, 1979.